

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Н. М. Мартьянова
в ГОР. МИНУСИНСКЕ.
ИНВ. № 44296 стр. 38

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

К гражданам города Минусинска и Минусинского уезда.

Президиум Армейского Совета доводит до сведения граждан города Минусинска и Минусинского уезда, что со всеми делами, касающимися нужд граждан, обращаться: горожанам в Городской Совет (Михайловская ул., здание бывшей городской управы.) крестьянам в Объединенный Совет Крестьянских рабочих и Армейских депутатов (дом Калнина, на Субботней площади.)

По всем делам, касающимся хозяйственной деятельности Крестьянской Армии, в Армейский Совет (дом Вильнера, на Субботней площади.)

Запрещается обращаться с какими либо просьбами, делами и т. п. кроме дел чисто военного характера, в Главный Штаб Крестьянской Армии.

Председатель Армейского Совета *Сургуладзе.*
Секретарь *Грюнберг.*

Членом комиссии при отделе труда и промышленности Объединенного Совета т. Чернышев утерян мандат за № 70 на самостоятельное действие по мыловаренным, свечным, маслодельным, мясным и колбасным отраслям производств. Считать его не действительным. Нашедшего просим доставить в отдел труда и промышленности Объединенного Совета.

Председатель *К. Базаркин.*
Секретарь *В. Панин.*

Финансовый Отдел Минусинского Уездного Совета Кр., Раб. и Арм. Депутатов настоящим объявляет во всеобщее сведение населения г. Минусинска и уезда, что впрямь до объединения Минусинского уезда с Советской Россией, кратко-срочные обязательства (срок которых истек и истекает), а также и керенки 40 и 20 рублевого достоинства, как государственные казначейские знаки Советской России, имеют обязательное хождение наравне с прочими денежными знаками, а потому никто не имеет права отказываться от принятия указанных денежных знаков.

Основание: постановление пленарного собрания Минусинского Уездного Совета Кр., Раб. и Арм. Депутатов совместно с представителями от Армейского Совета Крестьянской Армии от 27 октября 1919 г.

Председатель *В. Солдатов.*
Секретарь *В. Обланевич.*

Приглашаются все сапожные мастера на Общее Собрание 2 го ноября, в воскресенье к 10 часам дня для организации профессионального союза сапожников. Михайловская, 71 *Кондратьеву.*

В субботу, 1-го ноября, в 5 часов дня в помещении редакции назначается собрание членов Редакционно-Агитационного отдела для выработки плана действий.

Г. Минусинск, 1 ноября, 1919 года.

„Красного зверя“ (большевиков) как чумы бояться все контр революционеры. Нет кажется зловещее клички или вымыслов, какие ярлыки приклеивают носителям этого опозоренного символа свободы. Ум отказывается понимать, когда вы читаете какой нибудь дешевенький пасквиль, обмозгованный каким нибудь продажным субъектом! Как, однако, далеко шагнули эти черные вороны в области выдумок и травли на большевизм. Чего, чего вы только не встретите в правительственной газете: большевики грабят крестьян, большевики поругали и осквернили храмы Божии, боль-

шевики перебили всех культурных людей, большевики закапывают живых людей в землю и еще многое кое чего вы прочтаете в этой грязной плакательнице.

На всех черносотенных борзопицез, очевидно „накатил дух“ Пуршекевича и Маркова II-го, как когда то министр Протопопова накатил дух старца Григория Распутова. Когда вы читаете какой нибудь бюллетень или воззвание, то заведомая лож парализует ваш мозг, а от всего написанного так и разит елейным специфизмом.

Фальшивая дребелень выдает вульгарных шантажистов головою. Прошло довольно много времени с тех пор как сре и людей классовая рознь, или вернее борьба голодных

против пресыщенных эксплуататоров, вылилась в форму открытых вооруженных восстаний. Много было печальных уроков, благодаря которым не имели успеха эти возмущения, но косвенное в темноте и невежестве трудовое население нашей страны и теперь еще не может в достаточной степени уяснить себе всей махивации черной сотни.

Ведь кажется достаточно ясно для каждого, что все завоеванное народом свободы погребались благодаря гнусной демагогии служителей мамоны. Все привилегированные сатрапы служили и служат раболопно капиталу и по выдумке его подличали и подличают, торгуя своим убеждением и совестью.

Перед нашими глазами в хронологическом порядке происходит картина кровавой истории иролного „свободительного“ движения. Если мы взглянем в однопольные строфы повествований бюрократическо поповского толка о походном движении приолжского вождя Стеньки Разина, то тем можно понять и подуметь, что это движение не было борьбой за лучшую долю трудового народа, а просто бунт с целью грабежа и влживы. Ни самом же деле было не так.

Из другой истории мы знаем, что доведенные до изнеможения от варварских порядков обездоленные приолжские крестьяне и батраки присоединились к донским казакам и пошли во главе с Разиным против своих угнетателей. Они не трогали белых, а наоборот помогали им, но когда горькая участь постигла повстанцев и когда свободолюбивый бунтарь „Стенька“ сложил свою голову на плахе, то по всем церквам был отдан привилегированным приказ, чтобы духовенство проклинало его как врага христовой веры и царя.

Мы видим, что тем, кто желал свободы для бедного люда давались веревка и проклятия. А почему? Да все потому-же, что мы темны и еще теперь верим черносотенным нелепым бредням.

Много свободолюбивых костей сгнило в сырой земле после этих Разинского и Пугачевского бунтов, но кроме ущерба ничего вреда от них не получил. Впоследствии он понял, что его обманули помещики и воеводы но уже было поздно.

Погиб первый великий заступник народа, приолжский атаман, но не погубило его дело Честные борцы за свободу нагостали, как молодые грибы и носили в своем сердце его идею.

Дальше мы видим, что восстание

декабристов также было подавлено только потому, что черная сотня пользовалась темнотою масс. И таким образом много было пролито при этом восстании крови, много сложено самых умных голов. Но свободы не добыли. Царьтрусели, перессорились, выдали вождей и утопили себя в собственной крови.

Начиная с 60 годов, трупами революционеров народолюбцев густо усеяна вся русская земля. Революция 1905 года оставила следы горя, бедствий и злой реакции. В эту революцию буржуазия выкупалась в крови, пролитой рабочими и крестьянами за свободу. Некоторые свободы отвоёвывали, но по существу эти крупницы не стоили этих великих жертв.

Завоевали кудую конетинтудию только лишь на бумаге, на деле же народный представительный орган, Государственная Дума представляла из себя не больше как птицу без крыльев и перьев. Хотелось бы лететь, но увя... не велят!

Сотни тысяч лучших, полезных жизней улетело за эту революцию. Сколько пало на баррикадах, сколько было замучено кабалами черной стаи, трудно перечислить. В Саратовской губ. живолер Дуженковский терроризовал 18 селений взбунтовавшихся крестьян. Что там творилось — Богу весть. Жены и маленькие дети сажались на штыки казаков и запарывались до смерти нагайками. Пегодьяй нашел свою смерть после этого дикаго разгула от руки Маруси Спиридоновой на Борисоглебском вокзале.

9 го января манифестацию рабочих Ичера во главе с священник. Гапоном превратили в лужу крови и разтерзанных тел. Удалось бежать лишь немногим.

У нас в Сибири улицы Иркутска, Читы, Красноярска, Томска и др. городов не раз покрывались кровью: рабочих и учащей молодежи. В Томске подкупленные погромщики так назыв., „лабазники“ или „молодцы“ фабриканта миллионера Кухтерина и казачки, под руководством губернатора Азанчеева-Амычевскаго, и с благословения архиепископа Макария набросились на демонстрантов-студентов и учащихся ср. уч. заведений, начали разтерзывать их не щадя ни девушек ни детей. Затем, в тот же день, черносотенная свара начала громить здание службы путей и тяги, где в это время служащие получали жалование, а также была и постронгя публика. Затем, осалив его и заградив выходы, подошли снизу. Неисполненное здание волновалось и изнемогло в предсмертной агонии раздавались вопли, мольбы о пощаде, но кровожадная плеяда была безсердечна: показавшихся в окнах людей снимали пулями и падающих подхватывали на штыки и терзали точне лютые звери. Когда разрушенное огнем здание рухнуло, оно погребло с собою вместе тысячи человеческих жизней. На следующий день черносотенные храбрецы начали еврейский погром и вылавливание революционеров ораторов. Били ровно два дня. Это был действительно праздник для буржуазии нанавшей этого луду творить преступные деяния. Она достаточно выкупалась в ванне из человеческой крови.

Со времени свержения советской власти прошло немного времени, но вся Сибирь уже залита кровью. О свободе не осталось и помину. Рабочим и крестьянам все время твер-

дят о том, что они забыли Бога и не повинуются верховному правителю. „Крамольников“ большевиков режут, как капусту, на каждом шагу, т. е. стригут и бреют как овечку и не ведают говорить. Все это делается для того, чтобы внушить страх и подчинение начальству.

Большая масса трудового народа уже узнала цену черной сотни, но есть еще тьма непроявленная, есть такие элементы, которые легко поддаются обману и верят врагам народа—купцам, чиновникам и проч. своре захребетников.

Будем же надеяться, что новые идеи захватят в скором будущем все трудовые слои населения и свет к которому ведет народная власть, будет истинным светом для трудящихся.

Петров.

Кто мы?

Нам заявляют, что, из сравнения с прошлогодними совдепщиками, мы с одной стороны большевики, а с другой—не большевики.

Посмотрим—так ли это?

Лозунг, выкинутый большевиками в России 4 апреля 1917 года—вся власть Советам—является и нашим главным лозунгом, в осуществление которого мы и ведем настоящую классовую борьбу с буржуазией. Но прошлогодние Советы были выдвинуты революционным авангардом—пролетариатом при поддержке фронта.

По идеологии старых большевиков Советы должны выражать диктатуру одного пролетариата, так как только он может, по их мнению, водворить на земле царство социализма, к которому не были приобщены не только все крестьяне, но даже большинство рабочих.

Не поддержанный в своих социалистических стремлениях крестьянством, пролетариат был сброшен и задален в прошлом году в Сибири подкупленными буржуазией чехо-словаками. По тому, что, сравнительно с красной гвардией (вооруженные рабочие) и красной армией (солдаты добровольцы) чехо-словаков было значительно меньше и были хуже вооружены, им легко удалось сбросить Советы, можно судить, что большинство рабочих не верили в свои дела наследия социализма.

Мы же, воюющие против гнета буржуазии, отрицаем диктатуру одного только пролетариата, а выставляем лозунг: вся власть всему трудовому народу—крестьянам, рабочим и трудовой интеллигенции в лице Советов по пропорциональному представительству и четырехчленной формуле выборов при всеобщем (только трудового), прямом, равном и тайном голосовании. Подтверждением всего этого может служить Минусинский Обединенный Совет Крестьянских, Рабочих и Армейских Депутатов, в котором из 54 членов 6—от рабочих и 48—от крестьян, тогда как в прошлогодних Советах было, приблизительно, наоборот (потому и диктатура пролетариата).

Всем известно, что в прошлогодних Советах заседали в большинстве большевики, затем левые соц.-рев., которые и проводили (как фанатики) только свои партийные программы, мало считаясь с условиями жизни, с состоянием производительности, с сознанием народа и т. д. Входили туда и более умеренные люди, как правые соц.-рев., соц.дем., меньшевики, но они были в принципе против Советов и потому вели в самих же Советах открытую и непримиримую борьбу с их сторонниками—большевиками и левыми соц.-рев., что, конечно, не мало подрывало авторитет Советов. Иначе говоря, прошлогодние Советы являлись проводниками партийных программ большевиков и левых соц. рев.

Мы же, учитывая ошибки как левой, и правой демократии, возстали против господства буржуазии за власть всему трудовому народу и открещиваемся обоими руками от всякой партийности, предоставляя каждому широкое поле деятельности. Правда у нас есть большевики, правые и левые соц. рев., соц. дем., меньшевики и даже анархисты, и люди, по взглядам, близкие к ним, но все мы раз навсегда

отбросили главное зло для революции—партийную грязь, как в Советах, так и вне их. Конечно, при обсуждении какого-либо вопроса каждый может иметь и проявлять собственное «Я».

Являясь членами той или другой партии, прошлогодние совдепщики проводили только партийные программы, и хотели прямо перешагнуть из царства капитала в царство социализма.

Мы же, стоя вне всякой партийности, проводили и будем проводить то, что потребует сама жизнь и пожелает трудовой народ.

Со дня занятия г. Минусинска, как в своей газете «Соха и Молот», так и на съездах и митингах призывали всех, сочувствующих борьбе трудового народа, учесть старые грехи и сплотиться в единый социалистический фронт. На это, между прочим, откликнулись все честные социалисты и трудовые интеллигенты (за исключением «соли земли русской» —учительского съезда, большинством не признавшего Советы) и теперь работают в наших организациях (даже и учащие работают на местах).

Нас могут спросить: как центр, т. е. Советская Россия, с которой, конечно, мы будем считаться?

Раз уже было соглашение Российских большевиков и левых соц.-рев. с соц.-дем. интернационалистами во главе с Мартовым и с правыми соц. рев. во главе с В. Черновым (как сообщалось в нашей газете «Соха и Молот» № 28), то значит, что Советская Россия, по сравнению с прошлым годом, наверняка, значительно поправлена, и Советы не выражают диктатуру одного пролетариата, а являются выразителями воли всего трудового народа. По тому, что даже столпы русской интеллигенции, как М. Горький, Г. Петров и др. работают в Советах, можно судить, что вся трудовая интеллигенция также работает для общего блага.

Теперь можно сказать, что уроки прошлого научили как левую, так и правую демократию и заставили, наконец-то, объединиться для борьбы с общим врагом—буржуазией во имя торжества светлых идеалов будущего: свободы равенства и братства в единый социалистический фронт. И наш лозунг:

Да здравствует весь трудовой народ!

Да здравствуют Советы!

Г. Вредный.

Пережитки прошлого.

За последнее время настроение умов сильно изменилось. Все чаще и чаще вст, ечаются люди, которые отказываются подчиняться буржуазным законам. Они понимают происхождение этих законов и убеждаются, что в их основе лежит или Бог—это создание стихийного страха дикарей, или кровавая расправа нагайки и пули.

Когда они пытаются узнать, чем поддерживались эти законы, то перед ними предстают ужасы жестокости, и пытки средних лесов, цепи, топор палача, темная подземелья тюрем, страдания, стоны плачь и проклятия.

В наши дни все тоже: пуля, нагайка, тюрьма, заключение, подобно дикому зверю, в железную клетку, доведение до полного упада физических и нравственных сил, Судьи, лишены всякого человеческого чувства, посылают людей на расстрел с сладострастием и холодным спокойствием сумасшедшего, не сознавая даже, размеров падения до которого они дошли.

Буржуазия, излагая законы вкрявь и вкось, никогда не забывает придумать наказания для угнетенного человечества. Перед нами тюремщики, идущий верными шагами к потере всякого человеческого чувства; казак, дрессированный не хуже гончей собаки; доносы, возведенные в доблесть. Самые гнусные стороны человеческой природы, самые злые пороки поддерживаются и поощряются для торжества буржуазии.

Их стремление—поработить людей, заставить их работать и производить все необходимое, чтоб самим предаваться наслаждениям и праздности, а для этого не брезгают никакими средствами, если эти средства ведут к цели.

Поп—этот шарлатан, который издевается над невежеством темного мужика и, освободившись сам от суеверного страха перед дьяволом, стремится внушить его другим.

Генерал кровосос, подстрекающий других к нападению и грабежу, чтоб самому захватить как можно больше добычи и рабов.

Кроме установленных законом ограничивающих права человеческой личности, буржуазия, пользуясь безбашенностью, малодушием суеверием и страхом толпы, сумела утвердить те обычаи, которые служат и теперь исходным положением их господства.

Человек зараженный суеверием, боится всего нового самого ценного и поклоняется всему старому. «Наши отцы придерживались таких то взглядов, они прожили свой век, воспитали нас и были более или менее счастливы; следуйте их примеру!» говорят старики молодым людям, когда эти последние стремятся вести какая-либо преобразование. Неизвестное их страшит; они цепляются за прошлое; даже если в этом прошлом нет ничего, кроме нищеты, нагайки, разстрелов, угнетения и рабства.

Надо заметить, что чем больше несчастный человек, тем больше он боится изменить свое положение из страха увеличения размеров своего несчастья. Луч надежды и тень благосостояния должны посетить убогую хижину крестьянина, и темную конуру рабочего, чтобы они стали стремиться к лучшему, критиковать свою прежнюю жизнь и жаждать перемен к новой лазурной жизни. До тех пор, пока надежда не зародится в его душе, пока он неосвобождается от олеки тех, которые ловко эксплуатируют, его суеверие и страх, он предпочитает не изменять своего положения.

Как только молодежь пытается вести какая-либо преобразование, старики бьют в набат и возстают против нового. И чем темнее и невежественнее человек, тем больший страх он испытывает пред всяким новшеством. Любой дикарь предпочтет умереть, чем отступить от обычаев своей страны, так как с раннего детства ему внушали, что малейшее отступление от установленных обычаев принесет ему несчастье и станет причиной гибели всего его племени.

Эта боязнь нового свойственна не только дикарям, но и очень многим образованным людям современного человечества. Сколько политических деятелей, экономистов и, якобы, социалистов поддаются тому же страху и цепляются за унывающее прошлое!

Этот дух, порожденный суеверием, малодушием и трусостью во все времена был могучим оружием в руках угнетателей.

Но хочется верить, что угнетенный люд скоро проснется от своей вековой спячки. В это время каждый живой, мыслящий человек начинает сознавать, что так дальше жить нельзя, что должны наступить события, которая прервут нить истории, выкинут человечество из колеи, в которой оно погрязло, и поведут его по новым путям, к чему то неизвестному в погоне за идеалом. Чувствуется неудержимая революционная волна, которая вырвет страх и суеверие и разрушит экономический режим основанный на эксплуатации, спекуляции и обмане, и политическую организацию, построенную на господстве небольшой кучки бездельников, достигшей власти хитростью и интригами.

Лучшие люди всех слоев общества призывают бурю, чтобы она своим огненным дыханием очистила мир, и уничтожила ржавчину, поедающую нас, увлекла в своем бурном порыве жалкие остатки прошлого, лишаящие нас воздуха и света, и принесла всему угнетенному человечеству новый поток храбрости, честности и благородства.

Рабочий

Начало конца.

Предвизия гибель своей авантюры, Дутовы и Колчаки зарыскали по всем направлениям, как крысы перед гибелью корабля. Мобилизуют всех кого еще можно купить или одурочить, не найдя больше охотников умирать за чужие карманы в Средней и Западной Сибири, они бросаются на Восток к народникам казикам Уссурийцам и Амурцам, чтобы толкнуть их, путем мобилизации, против таких же тружеников хлеборобов, как и они сами.

Но нет, преподобные Дутовы и Колчаки, как вы ни рыскайте в подыскивании живых сил, вы их не получите. Что вам удалось сделать в Западной Сибири, того вам не удастся сделать на Востоке. Уссурийские и Амурские казаки не пойдут на

пресловутую удочку «учредилку». Они хорошо знают, что правда на стороне народа, вооружившись против лжи и несправедливости, творимой вами.

На Востоке еще при Советской власти десятки тысяч винтовок были розданы крестьянам и теперь, по сведениям буржуазной прессы, там идет непрерывная борьба с буржуазными войсками. Скоро исполнится год, как началась она, но буржуазии не удастся даже при помощи учредителей государственности, японцев сделать, что-либо положительное, в смысле усмирения возстания. Целье японские дивизии с блестящими стратегами—генералами не могут справиться с «возставшими рабами», как они называются трудовой народ. В своей газете Минусинский Край они определенно писали о Восточном фронте.

Несмотря на неоднократное заявление в печати, что большевистский главноверх Забайкалья, Лазо разстрелян, из того же «Минусинского Края» можно видеть, что в настоящее время он командует всеми соединенными отрядами красных в Приморской Области и даже председательствовал на одном из съездов крестьянских депутатов Ольгинского уезда той же волости. И если они пишут, что в Забайкалье оперирует пять красных полков по 300 человек, при чем каждый из них имеет по пять пулеметов и два орудия, то, принимая во внимание их постоянную систематическую ложь и стремление изобразить грозящую опасность в уменьшенном масштабе, нужно предполагать, что возставших там значительно больше.

Принимая во внимание успехи Советских войск на Западе, а также поземестные возстания в Сибири, можно с уверенностью сказать, что наступило начало конца Колчаковской авантюры.

Эти лихорадочно возбужденные поиски живых сил для пополнения армии—агония умирающего, которому так хотелось бы пожить.—

Но час расплаты близок, гибель неизбежна и скоро не будет во всем мире такого уголка где бы они могли укрыть свои преступные головы.

Неизвестный.

ХРОНИКА.

Благодарность Редакция посылает большое товарищеское спасибо Моторскому Сельскому Совету за пожертвованные деньги и сумме 100 рублей.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

28 октября со двора дома Пупкова сбежал принадлежащий Военно-Революционному Суду жеребец масти бусой, роста среднего, грива на правую сторону. Нашедшего просят доставить в суд (г. Минусинск, дом Пупкова).

2—1

Членом Реквизиционного Отдела, Дмитрием Калтыгой, утерян мандат за № 790 на право реквизиции и конфискации, выданный на его имя. Упомянутый мандат считать не действительным.

На Тугарском острове, 29 октября Убежал конь масти гнедой с казачьим седлом и привязанной в торчке шмивелью. Нашедшего прошу доставить в эскадрон кавалерии Канского полка солдату Михаилу Егорову.

Утерян мандат на имя тов. Осипова за № 634. Упомянутый мандат считать недействительным.

Ночью 30 на 31 октября солдара Главного Штаба у дежурившего тов. солдата утеряла лошадь масти гнедой, хвост и челка подрезаны. На ней казачье седло, в торзкар привязано одеяло, в одеяле полотенцев и рубашка. Нашедшего прошу доставить в Главный Штаб.

Солдат Маньского полка Королев.